

Раздел 1

В.И. ГРИГОРОВИЧ – ПЕРВЫЙ СЛАВИСТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

УДК 94(470):929”18”

Кутявин В.В.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ГРИГОРОВИЧ И ВРЕМЯ «ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ» МАТЕРИАЛА В РОССИЙСКОМ СЛАВЯНОВЕДЕНИИ

Рассматривается творчество В.И. Григоровича (1815-1876), профессора Казанского и Новороссийского университетов, одного из основоположников русского славяноведения, отмечаются его заслуги в разыскании и приобретении памятников старославянской письменности, анализируются первоначальные методологические установки отечественной славистики.

Ключевые слова: Виктор Иванович Григорович, Казанский университет, Новороссийский университет, начало российского славяноведения, методология «классического» славяноведения, научные путешествия русских славистов.

В.И. Григорович «должен стоять выше Бодянского, Прейса и Срезневского»¹, считал Ф.И. Успенский, одновременно замечая, что «научное значение его деятельности весьма мало оценено»². Это замечание младшего коллеги и почитателя Григоровича, высказанное в 1890 г., несколько не утратило своего значения и сегодня. Недооцененность трудов Григоровича можно объяснить «траекторией» его университетской карьеры. Поздние слабости (заблуждения) часто бросают ответ – точнее, тень – на всю предыдущую биографию автора. Казалось бы, многолетнее преподавание должно было внести изменения в содержание университетских курсов Григоровича, в его методологические воззрения и аналитические приемы. Но мы видим, что

¹ Успенский Ф.И. Воспоминания о В.И. Григоровиче. Одесса, 1890. С. 16.

² Там же. С. 30.

сложившиеся в молодости подходы и построения остаются неизменными и у позднего Григоровича. Что это? Сложившаяся концепция сопротивляется вторжению новых идей? Страх перед будущим, слишком сильное противостояние новому? Тут стоит заметить, что до сих пор не написана интеллектуальная биография Григоровича, которая могла бы как-то объяснить, например, некоторую его эксцентричность, склонность к отшельничеству (философскому, «ницшеанскому» или житейскому?), осторожность в высказываниях (естественное сомнение интеллектуала или осмотрительность и скромность?) и другие особенности личности.

Примечательно, что свою ученую карьеру Григорович закончил тем же, с чего начинал – собирательскими трудами, т.е. главным образом накоплением материала – этнографического, картографического, библиографического¹. «Носится почти шестидесятилетний старик по степям и балкам Новороссии»², – писал А.И. Кирпичников. В поздних публикациях Григоровича, особенно в его велеречивых публичных выступлениях, чувствуется раненое достоинство, при этом в них много банальных мыслей, простейших рецептов, поверхностная ассоциативность. Кажется, что профессор окончательно растратился, утратил иммунитет от простых решений. И.В. Ягич, более всего способствовавший появлению устойчивой легенды о Григоровиче как несостоявшемся неудачнике, снисходительно называл его «антиквар»³, имея в виду одесский период жизни и творчества. Поздний Григорович мог восприниматься как образцовый «старик», т.е. как человек, все больше отстававший в своих методологических воззрениях от младших коллег, следующего поколения российских славистов.

Непосредственные – неизбежно поверхностные – впечатления о трудах позднего Григоровича не должны помешать нам надлежащим образом оценить значение всего его творчества, особенно казанского, «блестящего», периода. Общепризнанна значимость путешествия Григоровича по балканским провинциям Турции. Это путешествие называли «самым крупным науч-

¹ См., например: Григорович В.И. 1) Записка антиквара о поездке его на Калку и Калмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра. Одесса, 1874; 2) Григорович В.И. Записка о пособиях к изучению южнорусской земли, находящихся в военно-учетном архиве Главного штаба. Одесса, 1876.

² Кирпичников А.И. В.И. Григорович и его значение в истории русской науки. Одесса, 1894. С. 11.

³ Ягич И.В. История славянской филологии: Репринтное издание. М., 2003. С. 482-483.

ным и вместе общественным подвигом Григоровича»¹, «ученым мученичеством, которое мало чем легче и безопаснее путешествия во внутренность Африки»². Почти двухлетнее пребывание в европейской Турции³ позволило Григоровичу обнаружить и приобрести сотни памятников старославянской и греческой литературы, существенно пополнивших источниковый фонд российской и европейской славистики⁴. Позже в описании собрания рукописей Григоровича, подаренных Новороссийскому университету и приобретенных Московским публичным и Румянцевским музеями, особо отмечалось, что «большая часть рукописей открыта и приобретена во время путешествия 1844-1846 гг.»⁵. Ф.И. Успенский утверждал, что «по свойству своего ума» Григорович «отличался особенным умением ставить такие задачи, которые разрешаются на основании поездок и исследований на месте»⁶. Григорович, несомненно, обладал навыками квалифицированного понимания и различения ценности каждого памятника, всегда точно, без фантазий, записывал и копировал текст. Обладание же по возможности полным собранием источников было для Григоровича необходимым условием реализации одного из фундаментальных методологических постулатов – «историям литературы со взглядами должно всегда предпочитать историю литературы со штудиями»⁷.

«Время Григоровича» стало не только периодом «первоначального накопления» материала в отечественном славяноведении, но и ранним этапом становления методологии славистических исследований в России. В мировоззрении Григоровича нет историософской масштабности, а тем более надменного мессианства. Напрасно искать в его трудах большое влияние немецкой философии, хотя немецкую романтическую риторику с энтузиазмом восприняли в России. Немецкая романтическая традиция,

¹ Успенский Ф.И. Указ. соч. С. 10.

² Кирпичников А.И. Указ. соч. С. 10.

³ Значение ученого путешествия Григоровича для российской и европейской славистики убедительно представила Л.П. Лаптева (см.: Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 212-222).

⁴ Подготовку и результаты ученого путешествия Григоровича весьма полно отражают его донесения. См.: Григорович В. Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915.

⁵ Виктор А.Е. Собрание рукописей В.И. Григоровича. М., 1897. С. 1. См. также: Мочульский В.Н. Описание рукописей В.И. Григоровича. Одесса, 1890.

⁶ Успенский Ф.И. Указ. соч. С. 26.

⁷ Григорович В.И. Обзор славянских литератур. Лекции профессора..., читанные им студентам IV курса Новороссийского университета в 1868-1869 академическом году. Воронеж, 1880. С. 21.

чрезвычайно важная для понимания категории национального, конечно, влияла и на Григоровича, она усваивалась им также из «чешских рук» с характерными для чешского национального движения представлениями о том, что язык точно и полно отражает общественные процессы, а национальная литература включает в себе «идею», дающую народу право и обязанность существования. В работах Григоровича многократно повторяется, что «каждый язык тесно связан с назначением народа»¹, «история литературы известного народа есть... история движения его мысли»². Язык и литература, в представлении Григоровича, тесно связаны с философией, религией, историей, а через них со всем существованием народа. Вот выразительный пример интегрального мышления, настойчиво ищущего метафизическую первопричину сущего.

При всем при этом нет оснований считать Григоровича приверженцем «междисциплинарного методологического синтеза», как полагают Г.П. Мягков и Н.И. Недашковская³. Еще меньше оснований считать, что модель междисциплинарного синтеза «могла стать научной основой комплексных исследований славянского мира»⁴. Современники, да и историки по-разному определяли профессиональную, дисциплинарную принадлежность Григоровича, называя его языковедом, историком (иногда даже «крупнейшим историком»), филологом, этнографом, славистом. Можно согласиться с А.В. Сергеевым, отметившим, что у позднего Григоровича растёт интерес к истории⁵, а исторический материал включается даже в лингвистические курсы лекций⁶. Сам Виктор Иванович явно одобрял переход своего коллеги А.Ф. Гильфердинга от филологии («этого общепризнанного подготовительного искусства») к бытописанию, т.е. преимущественно к истории Боснии, Сербии, Болгарии, балтийских славян⁷. И всё-таки дисциплинарная «многоликость» Григоровича превосход-

¹ Григорович В.И. О значении церковного славянского языка // Григорович В.И. Статьи, касающиеся древнего славянского языка. Казань, 1852. С. 5.

² Григорович В.И. Обзор славянских литератур. С. 4.

³ Мягков Г.П., Недашковская Н.И. Провинциальные научные школы: разрывы традиции как схолярные практики. На материале истории медиевистики и славяноведения в Казани // Диалог со временем. 2011. № 36. С. 302.

⁴ Там же. С. 304.

⁵ Сергеев А.В. Исторические взгляды В.И. Григоровича. Казань, 1978. С. 110.

⁶ Григорович В.И. Славянские наречия. Лекции профессора... Варшава, 1884. см. также: Григорович В.И. Славянские древности. Лекции профессора..., читанные в Новороссийском университете. Варшава, 1882.

⁷ Григорович В.И. Что принёс нам год прошедший. Чтение, произнесенное 11 мая 1873 г. Одесса, 1873. С. 3.

но отражает тот междисциплинарный синкретизм, столь характерный для ранних этапов научного творчества. Вспоминается, что у Григоровича как слависта и прежде всего болгариста был один предшественник – Ю.И. Венелин («знаменитый русский ученый», как называл его сам Виктор Иванович). Упомянув труды Венелина в университетском курсе, Т.Н. Грановский заключал, что его построения и соображения "свидетельствуют некоторым образом о младенческом состоянии науки"¹. Так и не преодоленным «первобытным синкретизмом» отмечено и творчество Григоровича. Между тем, пусть с рецидивами, но историографический процесс в методологическом отношении имел совершенно определенную направленность – к «новой науке», к позитивизму с выраженной дисциплинарной специализацией. Впрочем, труды Григоровича позволяют заметить важную особенность «народоведческих» исследований, в которых – независимо от цеховой принадлежности автора – всегда присутствует филологическая составляющая. Современное востоковедение, например, служит тут убедительным примером.

Современное славяноведение не может ограничиться ритуальными знаками внимания к юбилею – сегодня полезно еще раз вспомнить некоторые «заветы» Виктора Ивановича Григоровича, значимые для дальнейших славистических исследований:

– Необходимость изучения Византии в сочетании с южным славянством. С конца XIX века российское византиноведение, достигшее впечатляющих успехов, будет тесно связано с изучением южного славянства. Григоровичу, таким образом, нельзя отказать в научной проницательности.

– Плодотворность интегральной модели славяноведения, т.е. изучения славянства в целом, включая восточных славян. Заслуживает внимания предпринятая Григоровичем попытка найти специфические славистические аспекты отечествоведения.

– Григорович, как и другие основатели нашей университетской славистики, был убежден, что в России существуют превосходные, наилучшие условия для славистических исследований². А это значит, что всестороннее изучение славянства является нашим долгом перед мировой историей и культурой.

¹ Милюков П.Н. Университетский курс Грановского // Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции: Сборник статей и этюдов. СПб., 1902. С. 237.

² См., например: Григорович В.И. 1) Значение взаимности славянской в русском споре о старине и преобразованиях. В память 11 мая 1869 года. Одесса, 1870. с. 15-16; 2) О некоторых явлениях народной русской жизни в эпоху преобразований Петра Великого с точки зрения науки славянской. 31 мая 1872 г. Одесса, 1872. С. 5-6; 3) Славянские древности. С. 3.

Библиография

- Григорович В. Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям / Отделение рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Казань: [Типо-литография Имп. ун-та], 1915. VIII, 256 с.
- Григорович В.И. Записка антиквара о поездке его на Калку и Калмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра. Одесса, 1874.
- Григорович В.И. Записка о пособиях к изучению южнорусской земли, находящихся в военно-учетном архиве Главного штаба. Одесса, 1876.
- Григорович В.И. Значение взаимности славянской в русском споре о старине и преобразованиях. В память 11 мая 1869 года. Одесса, 1870.
- Григорович В.И. Обзор славянских литератур. Лекции профессора В.И. Григоровича, читанные им студентам IV курса Новороссийского университета в 1868-1869 академическом году. Воронеж, 1880.
- Григорович В.И. О некоторых явлениях народной русской жизни в эпоху преобразований Петра Великого с точки зрения науки славянской. 31 мая 1872 г. Одесса, 1872.
- Григорович В.И. Славянские древности. Лекции профессора В.И. Григоровича, читанные в Новороссийском университете. Варшава, 1882.
- Григорович В.И. Славянские наречия. Лекции профессора В.И. Григоровича, читанные в Новороссийском университете. Варшава, 1884.
- Григорович В.И. Статьи, касающиеся древнего славянского языка. Казань, 1852.
- Григорович В.И. Что принес нам год прошедший. Чтение, произнесенное 11 мая 1873 г. Одесса, 1873.
- Кирпичников А.И. В.И. Григорович и его значение в истории русской науки. Одесса, 1894.
- Успенский Ф.И. Воспоминания о В.И. Григоровиче. Одесса, 1890.
- Яковлев В.А. Виктор Иванович Григорович: (Некролог). Варшава, 1877.
- Викторов А.Е. Собрание рукописей В.И. Григоровича. М., 1879.
- Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.
- Милюков П.Н. Университетский курс Грановского // Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции: Сборник статей и этюдов. СПб., 1902. С. 212-265.
- Мочульский В.Н. Описание рукописей В.И. Григоровича. Одесса, 1890.
- Мягков Г.П., Недашковская Н.И. Провинциальные научные школы: разрывы традиции как scholarly практики. на материале истории медиэвистики и славяноведения в Казани // Диалог со временем. 2011. № 36. С. 292-311.
- Сергеев А.В. Исторические взгляды В.И. Григоровича. Казань, 1978.
- Ягич И.В. История славянской филологии: Репринтное издание. М., 2003.

Кутявин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский государственный университет, г. Самара; vladimir.kutiavin@gmail.com

VICTOR I. GRIGOROVICH AND THE PERIOD OF «PRIMARY ACCUMULATION» OF THE HISTORICAL SOURCES IN RUSSIAN SLAVIC STUDIES

The article is devoted to the analysis of the scholarly works by V.I. Grigorovich (1815-1876), the professor of Kazan and Novorossiia Universities, one of the founders

of Russian Slavic studies; the author emphasizes Grigorovich's contribution to search and acquisition of old Slavonic manuscripts, and analyzes initial methodological principles of Russian Slavic studies.

Key words: Victor Grigorovich, Kazan University, Novorossiia University, the origins of Russian Slavic studies, methodology of the "classic" Slavic studies, scholarly travels of Russian Slavists.

Kutiavin Vladimir Vladimirovich, *Candidate of History, Assoc. Prof., Department of World History, International Relations and Record Management, Samara State University; vladimir.kutiavin@gmail.com*

УДК 94(470):929"18"

Руднева Я.Б.

**Н.А. ИВАНОВ И В.И. ГРИГОРОВИЧ:
ПРОФЕССОРА «УВАРОВСКОГО ПРИЗЫВА»**

В статье рассматривается исторический сюжет, связанный с защитой в Казанском университете кандидатского сочинения В.И. Григорovichа. По мнению автора, обстоятельства данной защиты свидетельствуют не столько о конфликте личных интересов между В.И. Григорovichем и его оппонентом профессором Н.А. Ивановым, сколько об отношениях университетской корпорации с государственными чиновниками.

Ключевые слова: Н.А. Иванов, В.И. Григорovich, Казанский университет, Дерптский университет, университетская корпорация, корпоративная культура, научная аттестация.

В условиях реформирования системы российского высшего образования особый интерес для современных исследователей представляет такое явление как университетская корпоративная культура. Этот интерес продиктован желанием изучать процессы, в рамках которых существует и видоизменяется университет, в их культурно-антропологическом, «человеческом» измерении. Такой подход дает возможность, выявив параллели между разновременными событиями, обнаружить связь настоящего университета с его прошлым.

В последнее время в России и многих других европейских странах последовал ряд скандальных историй, связанных с разоблачением фальшивых диссертаций и приобретениями ученых степеней политиками и чиновниками. Так, Е.А. Вишленкова и К.А. Ильина взяли рассмотреть исторические обстоятельства, «при которых сформировалось восприятие диссертации и как результата научной работы, и одновременно как способа ускорить чиновную карьеру»¹. В качестве одного из таких «исторических обстоятельств» авторами был выбран сюжет о защите в Казанском университете кандидатского сочинения В.И. Григорovichа «Исследование о церковно-славянском наречии».

Исследователи, проанализировав делопроизводственную документацию Казанского университета, установили следующее.

¹ Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Об ученых степенях и о том, как диссертация в России обретала научную и практическую значимость // Новое литературное обозрение. 2013. № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/15v.html> (последнее обращение: 09.03.2015).